

УДК 94 (571.16). 083/084

И.В. Ваганова

Г.Н. ПОТАНИН И ГАЗЕТА «СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ»: ГРАНИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Исследуется многолетнее и плодотворное сотрудничество Г.Н. Потанина с газетой «Сибирская жизнь», издававшейся в г. Томске в 1894–1919 гг. Раскрывается тематика опубликованных им статей. Освещается деятельность Г.Н. Потанина в редакционном комитете Сибирского товарищества печатного дела. Рассматривается материальная сторона сотрудничества с изданием.

Ключевые слова: Г.Н. Потанин; газета «Сибирская жизнь»; Сибирское товарищество печатного дела.

Григорий Николаевич Потанин широко известен как исследователь, путешественник и общественный деятель. Энциклопедизм Г.Н. Потанина, как уже отмечалось в литературе, «не мог не вовлечь в круг его интересов и область слова – обширную область журналистики, писательства и филологии» [1. С. 31]. В течение жизни Г.Н. Потанин сотрудничал со многими периодическими изданиями, но наиболее успешной и продолжительной была его работа в газете «Сибирская жизнь».

«Сибирская жизнь» – крупнейшая частная ежедневная газета Сибири конца XIX – начала XX в. Она издавалась в г. Томске с 1894 г.¹ С июля 1894 г. по май 1895 г. газета выходила под заглавием «Томский справочный листок»; с июня 1895 г. по октябрь 1897 г. – «Томский листок»; с ноября 1897 г. – «Сибирская жизнь» [2. С. 103–104]. В разное время её редактировали сибирский просветитель П.И. Макушин, профессора Томского университета И.А. Малиновский и М.Н. Соболев, видный областник А.В. Адрианов и др. Издателем газеты до ноября 1905 г. был П.И. Макушин, впоследствии Сибирское товарищество печатного дела (СТПД). Тираж издания был значительным для того времени, максимальный достигал 25 тыс. экземпляров, средний составлял около 10 тыс. экземпляров.

Г.Н. Потанина с газетой «Сибирская жизнь» и издававшим её СТПД связывало многое. Прежде всего, Григорий Николаевич с 1902 г., когда он обосновался в Томске, и до прекращения издания «Сибирской жизни» в 1919 г., являлся сотрудником газеты. Г.Н. Потанин писал: «Значительная часть моего времени занята писанием рецензий и статей для «Сибирской жизни» [3. С. 69]. Причём он мог работать над несколькими статьями одновременно. В одном из писем Григорий Николаевич сообщал о своих «проектах статей» в «Сибирскую жизнь»: «Две статейки написаны вполне; одна требует только сделать одну, две вставки.

Четвертая написана наполовину. Пятая начата. Шестая в голове и седьмая даже в голове не оформлена» [3. С. 277–278].

Безусловно, в томский период жизни Г.Н. Потанин сотрудничал и с другими сибирскими и столичными периодическими изданиями. Однако именно в «Сибирской жизни» публиковались наиболее значимые статьи Григория Николаевича. Таким образом, на страницах газеты оказался запечатлён, пожалуй, весь спектр интересов Г.Н. Потанина. Анализ содержания публикаций позволил выделить среди них следующие тематические группы. 1. Общественно-политические статьи: «Есть ли земцы в Сибири?» [4. 1902. 20 нояб.]; «Областническая тенденция в Сибири» [4. 1907. 20 мая]; «Фальсификация общественного мнения» [4. 1910. 12 дек.]; «Интеллигенция и печать Сибири» [4. 1913. 17 февр.]; «По поводу введения преподавания родиноведения» [4. 1915. 6 июня]; «Областничество и диктатура пролетариата» [4. 1917. 18 июля] и др. 2. Биографические, юбилейные и мемориальные: «Памяти Н.М. Ядринцева» [5. 1903. 8 июня]; «Чокан Чингисович Валиханов (1835–1866)» [5. 1903. 22 июня]; «К портрету Д.И. Менделеева» [5. 1904. 11 марта]; «И.В. Оммулевский в моей памяти» [4. 1909. 10 февр.]; Юбилей академика В.В. Радлова» [4. 1912. 5 янв.] и др. 3. Культурно-просветительские: «Живопись в Сибири» [5. 1903. 7 сент.]; «Праздник в томских музыкальных классах» [5. 1904. 23 мая]; «Сибирская флора в дамских рукоделиях» [4. 1907. 31 мая]; «Культурная жизнь в Томске в 1912 г.» [4. 1913. 6 февр.] и др. 4. Научные: «Коргонские каменоломни» [5. 1904. 9 мая]; «Онгудай Бийского уезда» [4. 1909. 1 авг.]; «Исследование Монголии» [4. 1912. 2 дек.]; «О рукоомонниках: этнографический очерк» [4. 1913. 16 окт.]; «Шаманизм у енисейских остяков» [4. 1914. 7 окт.] и др.

Говоря об изданиях конца XIX – начала XX в., необходимо помнить, что значительная часть

опубликованных в них материалов подписана псевдонимами. Газета «Сибирская жизнь» не была исключением. Исследователь В.Г. Дмитриев отмечает, что псевдонимы заслуживают изучения, как немаловажный элемент литературной жизни, так как знание смысла и истории этой подписи помогает лучше понять, что хотел сказать автор, увидеть его лицо. С другой стороны, придуманное имя не всегда служит одним из способов самовыражения пишущего и характеризует его творчество: иногда оно является маской, прикрывающей истинного автора, причём как от читателя, так и от цензуры [6. С. 4].

В силу различных причин прибегал к использованию псевдонимов в печати и Григорий Николаевич Потанин, скрываясь за подписью «Ав.», «Авесов», «Авсеев», «Л.», «П.», «Гр. П-а-н», «Г. П-н», «Гр. П-н» и др. [7. С. 386]. В «Сибирской жизни» встречаются статьи Г.Н. Потанина, подписанные как полным именем «Г. Потанин», так и псевдонимами: «Гр. П-нъ», «Г. П-нъ», «Г.П.», «П.», которые, впрочем, относительно легко атрибутировать. Наряду с этим А.Г. Грум-Гржимайло и Л.А. Смольянинова установили, что сочинения Г.Н. Потанина, помещенные в «Сибирской жизни», скрываются также под псевдонимами «Чуец», «Ч.», «Л.», «Z», «Корреспондент», а некоторые опубликованы вообще без подписи [8. С. 215–240]. Однако эти данные ещё требуют тщательной проверки и дальнейшего изучения. Выявление всех статей, принадлежащих перу Г.Н. Потанина, которые были напечатаны в «Сибирской жизни», и составление их аннотированного перечня видятся задачей будущего.

В марте 1903 г. перед Григорием Николаевичем неожиданно встал вопрос – не стоит ли «порвать связи» с «Сибирской жизнью»? [3. С. 75]. Дилемма была вызвана инцидентом, связанным с заметкой профессора М.А. Рейснера. Осенью 1902 г. «Сибирская жизнь» анонимно, как того и хотел автор, опубликовала отчёт о лекции М.А. Рейснера, посвященной сопоставлению жизни в Российской империи и Западной Европе [4. 1902. 10 окт.]. Так как сравнение было в пользу последней, то заметкой, перепечатанной к тому же во многих газетах Европейской России, заинтересовалось Министерство народного просвещения. В ходе расследования профессор пытался доказать, что газетный отчет не соответствует тому, что он говорил с кафедры. Несмотря на это, министерство, собрав «документальные доказательства» того, что автор заметки – М.А. Рейснер, предложило ему подать в отставку. Городская молва обвинила П.И. Макушина в том, что он выдал или показал рукопись профессора [3. С. 75]. Григория Николаевича, разумеется, возмутило такое отношение

редактора «Сибирской жизни» к произошедшему, однако сотрудничества с газетой он не прекратил.

С мая 1903 г. Г.Н. Потанин совместно с Александром Михайловичем Головачевым и Елизаветой Петровной и Петром Ивановичем Макушиными организовал и вёл воскресное иллюстрированное Приложение к газете «Сибирская жизнь». Работа над Приложением, хотя и отнимала немало времени, увлекала и захватывала Григория Николаевича, ибо благодаря данному изданию отчасти сбылась его «мечта создать орган, в котором отражалась бы артистическая жизнь Томска» [3. С. 79, 82].

В «сибирской иллюстрации», как называл Г.Н. Потанин Приложение к «Сибирской жизни» [3. С. 84], помещались «портреты известных сибиряков и посторонних лиц, послуживших Сибири, их биографии, снимки с картин художников, сюжеты которых взяты из сибирской природы или сибирской жизни, виды Сибири, типы сибирского населения, образцы внешнего быта в Сибири, а также картины и сцены из жизни города Томска, так как это умственная столица Сибири». Главная задача создателей Приложения, по словам Г.Н. Потанина, состояла в том, чтобы «воспитать вкус к изящному в сибирском населении, возбудить интерес к артистической деятельности» [3. С. 79]. Представляется, что цель авторов Приложения была значительнее, а именно: «знакомить читателя с родиной, научить его ценить Сибирь и тех, кто работал на её благо», как сформулировал её позже Вс.М. Крутовский [9. С. 300]. Благодаря работе Г.Н. Потанина в Приложении, свет увидело множество его статей, а для исследователей сохранились биографии известных сибиряков, сведения о быте и традициях инородцев и др. Г.Н. Потанин «до такой степени сросся с этим изданием, так много отдавал ему своих сил и своего времени, всю душу вкладывал в него и жил его успехами и неудачами», что, узнав о планах П.И. Макушина закрыть Приложение, воспринял это как неуважение к своей личности [3. С. 97]. В одном из писем Г.Н. Потанин сокрушался по этому поводу: «У меня была масса планов задумана на целый год деятельности и часть их приводилась в исполнение; несколько статей собственных было уже готово, до десяти статей были в проекте в голове, и несколько статей чужих было в портфеле, ряд статей был заказан. И предприниматель одним словом разбил вдребезги все мои замыслы» [3. С. 97].

Вероятно, решение редактора-издателя П.И. Макушина о закрытии Приложения было вызвано его убыточностью для предприятия. Однако Г.Н. Потанин описывает ситуацию следующим

образом. В связи с размещением в одном из номеров Приложения рекламы магазина Зингера он обратился к П.И. Макушину с просьбой «впредь советоваться в подобных случаях с сотрудниками Приложения». Пётр Макушин, расценив это как «оскорбительное для издателя вмешательство сотрудника в его финансовые дела», объявил, что «на сотрудниках остался труд организовать только 6 номеров, так как с нового (1905. – *И.В.*) года издание прекращается» [3. С. 101]. Г.Н. Потанин, задетый таким отношением редактора-издателя, решил прекратить все свои связи с газетой П.И. Макушина. При этом он достаточно тяжело переживал разрыв с «Сибирской жизнью», называя его упразднением своей общественной службы, потерей места в сибирской прессе и даже личным крахом в сибирской журналистике [3. С. 97, 98]. Таким образом, взаимоотношения Григория Николаевича с «Сибирской жизнью» не всегда были дружескими.

После того, как в ноябре 1905 г. редакторский пост заняли И.А. Малиновский и М.Н. Соболев, Г.Н. Потанин вновь вливается в «семью» сотрудников «Сибирской жизни». Более того, он становится одним из членов редакционного комитета СТПД. Редакционный комитет являлся выборным органом и переизбирался ежегодно на общем собрании пайщиков СТПД. В состав комитета входило около десяти членов во главе с председателем, которые определяли текущую редакционную политику. Документально подтверждено, что Г.Н. Потанин был членом редакционного комитета с 1917 г. [4. 1919. 14 нояб.; 10. № 289, 1169]. В то же время есть основания полагать, что Григорий Николаевич входил в редакционный комитет и ранее. Например, в одном из писем он упоминает, что в мае 1912 г. принимал участие в заседаниях редакционной комиссии по сборнику «Город Томск», который являлся бесплатным приложением к газете «Сибирская жизнь» [3. С. 385]. Известно также, что в конце января 1914 г. Г.Н. Потанин вызывали в редакцию по поводу забастовки рабочих СТПД, повлекшей приостановку выпуска газеты «Сибирская жизнь» [4. 1914. 28 янв.]. Скорее всего, он участвовал в разрешении этого конфликта именно как член редакционного комитета [10. № 163]. Г.Н. Потанин в целом был в курсе внутриредакционной жизни [3. С. 156, 242, 386 и др.] и имел определённое влияние на её ход. В частности, в октябре 1916 г. Е.Е. Колосов именно Г.Н. Потанина просил посодействовать в утверждении своей кандидатуры на пост редактора «Сибирской жизни» [10. № 1276, 1277]. Не менее показательным и то, что в августе 1917 г. редактор

газеты А.В. Адрианов спрашивал у Г.Н. Потанина, «как бы следовало редакции реагировать на резолюцию членов кожевенного союза», напечатанную в органе Томского губернского комитета партии социалистов-революционеров «Путь народа» [11. С. 230].

Одна из знаковых вех сотрудничества Григория Николаевича с «Сибирской жизнью» – публикация в газете в 1913–1917 гг. его Воспоминаний. По свидетельствам друзей-современников Григория Николаевича, они долго и настойчиво уговаривали его приступить к этой работе. Длительное время Г.Н. Потанин был непреклонен. Он мотивировал свой отказ тем, что еще со времен обучения в кадетском корпусе не терпит муштры и делать что-либо поневоле. Наряду с этим, прямодушный и скромный Григорий Николаевич высказывал опасение, что его воспоминания «едва ли кому-нибудь нужны и интересны», и добавлял, что ему неприятно писать о себе [4. 1917. 10 сент.; 12. С. 288].

По словам писателя Г. Гребенщикова, «было очень прискорбно потерять надежду когда-либо прочесть о замечательном полувеке, в котором деятельно прожил Григорий Николаевич» [12. С. 288]. Поэтому друзья Г.Н. Потанина, в частности сотрудники «Сибирской жизни» А.В. Адрианов и Вс.М. Крутовский, разными хитростями и уловками, расспросами о детстве, юношеских годах, путешествиях, современниках всё-таки убедили его. Не последним аргументом в пользу написания воспоминаний, вероятно, послужила финансовая сторона дела. Известно, что материальное положение Григория Николаевича было шатким, а основным доходом служила пенсия за научные труды в размере 25 рублей в месяц. Публикация же воспоминаний, наряду с гонорарами за другие его статьи, печатаемые в «Сибирской жизни», могла обеспечить более стабильный и определенный заработок [12. С. 288].

Немаловажный факт – печатание своих «Воспоминаний», столь монументального труда, Г.Н. Потанин доверил именно «Сибирской жизни» (без права перепечатки в других изданиях). Безусловно, этому способствовали многолетние дружеские связи с редакцией издания и то, что сотрудники газеты были в определенном смысле идейными вдохновителями создания «Воспоминаний». Все же причины лежали глубже. В письме редактору московского журнала «Голос минувшего» В.И. Семеvскому, предложившему опубликовать Воспоминания, Григорий Николаевич признавался: «Я думаю, что многие места их (воспоминаний. – *И.В.*) будут не интересны для не сибиряков. Я потому и предпочитаю печататься в «Сибирской

жизни», что это дает мне возможность свободно писать для исключительно сибирской аудитории, вдаваясь в рассуждения об областничестве» [13. С. 117–118].

Кстати, Григорий Николаевич сам был преданным читателем «Сибирской жизни». Каждое утро, кроме понедельника, когда газета не выходила, всё время до завтрака он проводил за чтением «Сибирской жизни» «сплошь, без пропусков», «от корки до корки... увлекаясь этой социальной суетой, социальным мусором или социальной мишурой» [3. С. 317, 348]. Отправляясь в экспедицию или на отдых, Г.Н. Потанин непременно распорядился в редакции, чтобы его экземпляр посылали туда, где он временно находился [3. С. 243, 395].

Еще несколько слов о материальной составляющей сотрудничества Г.Н. Потанина в «Сибирской жизни». В письме к академику С.Ф. Ольденбургу в феврале 1907 г. Григорий Николаевич сообщал: «Я живу только на свою пенсию; зарабатывать прибавку к ней не умею и не могу» [13. С. 85]. Представляется, что здесь Г.Н. Потанин лукавил – он знал способ обеспечить себе «прибавку», пусть и не очень значительную, – написание статей. В частности, в сентябре 1909 г. Григорий Николаевич, выполнив ряд обязательств по организации литературно-артистического кружка в Томске, сообщил М.Г. Васильевой: теперь «я могу предаться зарабатыванию денег на поездку в Алтай, т.е. засесть за писание для «Сибирской жизни» [3. С. 194]. Наряду с этим, например, в июле 1914 г. Г.Н. Потанин получил от редакции «Сибирской жизни» 100 руб. в качестве отпускных, в то время как еще свыше 150 руб. находилось на его счету в кассе [10. № 1270].

В целом можно говорить о том, что редакция и авторский коллектив «Сибирской жизни», пайщики Сибирского товарищества печатного дела ценили Г.Н. Потанина. Данью уважения Григорию Николаевичу как исследователю и общественно-политическому деятелю стали номера газеты, приуроченные к семидесятилетнему и особенно восьмидесятилетнему юбилеям. В частности, номер от 20 сентября 1915 г. был целиком посвящен ему, а затем еще на протяжении месяца в газете сохранялась рубрика «Юбилей Г.Н. Потанина», в

которой печатались многочисленные поздравления, поступившие на адрес редакции. Апогеем признания его заслуг перед «Сибирской жизнью» стало назначение Григорию Николаевичу в ноябре 1919 г. в ознаменование двадцатипятилетнего юбилея газеты пожизненной ежемесячной пенсии от СТПД в размере 300 руб. Кроме него, этой чести удостоились только 3 сотрудника издания – А.Н. Шипицын, А.В. Адрианов и Г.Б. Баитов [3. 1919. 14 нояб.; 10. № 290].

Таким образом, Г.Н. Потанин не только участвовал в формировании общественно-политического направления газеты, но и выступал в качестве «духовного воспитателя» сибирского общества, в полной мере используя для этой цели «Сибирскую жизнь». В свою очередь, авторитет газеты, её влияние, далеко выходящее за пределы Сибири, в значительной степени были обусловлены тесным сотрудничеством с нею таких ярких личностей, как Григорий Николаевич Потанин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новикова Е.Г. Журнальная, литературная и филологическая деятельность Г.Н. Потанина // Доклады региональных межвузовских «Потанинских чтений», посвященных 160-летию со дня рождения Григория Николаевича Потанина. Томск, 1996.
2. Жилыкова Н.В. Цензурная история газеты «Сибирская жизнь» (1894–1919, г. Томск) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2009. № 3 (7).
3. Потанин Г.Н., Васильева М.Г. «Мне хочется служить Вам, одеть Вас своей любовью». Переписка. Томск, 2004.
4. Сибирская жизнь (Томск). 1897–1919.
5. Сибирская жизнь. Приложение (Томск). 1903–1904.
6. Дмитриев В.Г. Придуманные имена. М., 1986.
7. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. М., 1960. Т. 4.
8. Указатель сочинений Г.Н. Потанина // Письма Г.Н. Потанина. Иркутск, 1991. Т. 5.
9. Крутовский В.С. Периодическая печать в Томске // Город Томск. Томск, 1912.
10. Отдел рукописей и книжный памятников Научной библиотеки Томского государственного университета. Архив Г.Н. Потанина. Переписка.
11. Адрианов А.В. «Дорогой Григорий Николаевич...»: Письма Г.Н. Потанину. Томск, 2007.
12. Гребенчиков Г.Д. Большой сибирский дедушка (Из личных встреч с Г.Н. Потаниным) // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1986. Т. 7.
13. Письма Г.Н. Потанина. Иркутск, 1991. Т. 5.